

На правах рукописи

РАБЦЕВИЧ Олеся Ивановна

**ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО:
МЕЖДУНАРОДНОЕ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВОВОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ**

Специальность 12.00.10 - Международное право. Европейское право.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань

2003

Работа выполнена на кафедре иностранного государственного и международного права Уральского государственной юридической академии.

Научный руководитель:

Кандидат юридических наук,
доцент
Лазутин Лев Александрович

Официальные оппоненты:

Доктор юридических наук,
профессор
Марочкин Сергей Юрьевич

Кандидат юридических наук,
доцент
Литовченко Олег Иванович

Ведущая организация:

Уральская академия
государственной службы

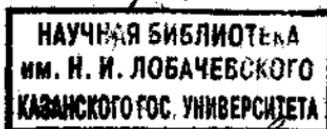
Защита состоится « 18 » декабря 2003 года в « 14 » часов на заседании диссертационного совета Д. 212.081.13 по присуждению ученой степени доктора юридических наук при Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18, Юридический факультет, ауд. 326,

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан « 16 » ноября 2003 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета.

кандидат юридических наук, доцент

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

Каюмова А.Р.

1. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Право на справедливое судебное разбирательство занимает важное место среди других прав человека, так как основной принцип защиты прав человека заключается в том, что любое нарушенное право может быть восстановлено с помощью определенной процедуры. Если в государстве отсутствует такая эффективная процедура защиты и восстановления нарушенного права, то любые другие права, закрепленные в законодательстве, являются просто декларативными положениями, юридической фикцией. Это обстоятельство предопределяет необходимость повышенного внимания к изучению этого права.

После окончания второй мировой войны, показавшей, что пренебрежение к правам человека неизбежно приводит к варварским последствиям, данное право наряду с другими стало предметом международно-правового регулирования. Это, в свою очередь, породило проблему соотношения международных норм о правах человека и национальных.

Актуальность темы исследования подтверждается несколькими обстоятельствами. Во-первых, самым надежным и эффективным механизмом защиты прав и свобод является судебный механизм. Обеспечение реализации права на справедливое судебное разбирательство одновременно является гарантией защиты любого другого права.

Во-вторых, каждое государство, взявшее на себя обязательство по международным договорам обеспечивать для своих граждан право на справедливое судебное разбирательство, обязано не просто закрепить и гарантировать это право в законодательстве, но и устранить все препятствия на пути его реализации.

В-третьих, нарушение права на справедливое судебное разбирательство чаще других является предметом рассмотрения Европейского Суда по правам человека, следовательно, проблема реализации данной международно-правовой нормы существует для многих государств.

В-четвертых, международные механизмы судебной защиты способны эффективно действовать лишь как дополнение к внутригосударственным, а потому очень важно обеспечить осуществление справедливого правосудия в национальных судебных органах.

В последнее время в РФ проводилось много масштабных мониторингов работы судов за соблюдением требований к справедливой судебной процедуре. В их числе можно отметить такие, как «Справедливость судебного разбирательства и обеспечение права на защиту в уголовном судопроизводстве», проведенный в 1999–2000 годах Красноярским региональным органом общественной самодеятельности «Общественный комитет по защите прав человека»; «Права человека в московском регионе» 2001 г., проведенный Институтом прав человека¹. В течение нескольких лет (с 1998 года) наблюдение за соблюдением права на справедливое судебное разбирательство в различных регионах РФ

¹ Российский бюллетень по правам человека. - М.: Институт прав человека, 2001. - Вып. 14. - С. 36-

осуществляется в рамках «Мониторинга прав человека в России». Анализ результатов этих и других мониторингов, а также информации, содержащейся в докладах Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и докладах неправительственных правозащитных организаций, позволяет сделать вывод о частых нарушениях права на справедливое судебное разбирательство¹. Самыми распространенными из которых являются: ограничение доступа к правосудию; нарушение гласности и открытости судебного разбирательства; нарушение разумного срока разбирательства; нарушение права на защиту; неисполнение вынесенных судебных решений; и многие другие.

Степень разработанности темы.

В нашей стране проблемы, связанные с правом на справедливое судебное разбирательство, приобрели особую значимость после ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ). Поэтому в международно-правовой литературе данное право в основном рассматривается в контексте статьи 6 ЕКПЧ.

В последние годы сама ЕКПЧ, механизм ее действия и права, закрепленные в ней, стали предметом многочисленных исследований как иностранных, так и российских авторов. Большинство этих работ посвящены либо характеристике ЕКПЧ в целом, либо анализу практики Европейского Суда по правам человека в отношении конкретных ее статей.

Среди зарубежных источников существует аналогичная ситуация: исследовалась либо сама ЕКПЧ как документ в целом, либо проблемы имплементации ЕКПЧ в конкретных странах, но и таких работ очень мало, либо рассматривалось толкование Европейским Судом по правам человека отдельных положений ЕКПЧ.

Те немногие исследования, посвященные праву на судебную защиту и доступ к правосудию, которые появились за последние несколько лет в РФ, имеют ярко выраженную практическую направленность, так как, по сути, представляют собой справочные издания по решениям Европейского Суда по правам человека для практических работников. Так, например, именно праву на справедливое судебное разбирательство посвящены две работы, изданные в РФ в последние годы. Первая – «Практика применения статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским Судом по правам человека.

¹ См.: О соблюдении прав человека и гражданина в Российской Федерации в 1998 году: Доклад Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации. – М.: Юридическая литература, 1999; Сборник докладов региональных правозащитных организаций о положении с правами человека в субъектах Российской Федерации за 1998 год. В 3-х т. М.: 1999 Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 1999 году. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации о соблюдении прав граждан, страдающих психическими расстройствами. – М.: Республика, 2000. – 288с; Права человека в регионах Российской Федерации. Доклад 2000 / Отв. ред. С.М. Лукашевский. – М.: Московская Хельсинская Группа, 2000.; Права человека в регионах Российской Федерации. Доклад 2001. М.: Московская Хельсинская Группа, 2002. – 545с; Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2001 году. – М.: Юриспруденция, 2002. – 416с; Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: О выполнении Россией обязательств, принятых при вступлении в Совет Европы. – М.: Юриспруденция, 2002. – 72с;

Право на справедливое правосудие и доступ к механизмам судебной защиты», автором которой является Л.Б.Алексеева¹. Это учебное пособие посвящено в основном толкованию Европейским Судом по правам человека статьи 6 ЕКПЧ. В нем излагаются основные решения этого судебного органа. Несомненным достоинством данного пособия является сравнительный анализ прецедентов ЕСПЧ и российского законодательства. Вторая работа, посвященная исследуемому праву, - «Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6 Право на справедливое судебное разбирательство. Прецеденты и комментарии» написана Н.Моул, К.Харби, Л.Б.Алексеевой². Она во многом дублирует указанное выше учебное пособие с той лишь разницей, что ориентирована, прежде всего, на судей. Безусловно, ценность таких работ высока, так как они направлены на решение важнейшей на сегодняшний день задачи - информирование российского правоприменителя, в особенности судейского корпуса, об официальном толковании статьи 6 ЕКПЧ.

В нашей стране издано также несколько работ иностранных авторов, которые касаются статьи 6 ЕКПЧ. В частности, в одной из них, авторами которой являются Д.Гомьен, Д.Харрис, Л.Зваак раскрывается содержание большинства прав, входящих в исследуемое право³. Правда, авторы ограничиваются только толкованием статьи 6 ЕКПЧ Европейским Судом по правам человека.

Однако ни в одной из этих работ не исследуются вопросы соотношения международных норм, закрепляющих право на справедливое судебное разбирательство, с российским законодательством и тем более с законодательством других стран; не раскрывается содержание данного права; не рассматривается место, занимаемое нормами, формулирующими и гарантирующими это право в международной нормативной системе; не исследуется механизм реализации данного права в целом.

Таким образом, комплексного исследования права на справедливое судебное разбирательство, проблем реализации международных норм об этом праве во многих государствах на современном этапе нет.

Данная диссертация посвящена рассмотрению вопросов соотношения международно-правового и внутригосударственного регулирования права на справедливое судебное разбирательство в РФ и иностранных государствах, а также комплексному изучению проблем, связанных с реализацией этих международно-правовых норм, и причин их нарушения.

¹ Алексеева Л.Б. Практика применения статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским Судом по правам человека. Право на справедливое правосудие и доступ к механизмам судебной защиты. - М.: «Рудомино», 2000. - 158с

² Моул Н., Харби К., Алексеева Л.Б. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6 Право на справедливое судебное разбирательство. Прецеденты и комментарии. - М, 2001. - 140с

³ Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. - М.: Издательство МНИМП, 1998. - С 201-263

Объект и предмет исследования.

Объектом диссертационного исследования является международное право прав человека и его взаимодействие с российским и иностранным законодательством в рассматриваемой области.

Предметом диссертации является изучение права на справедливое судебное разбирательство, его гарантий на международном и внутригосударственном уровнях и механизма реализации.

Цель и задачи исследования.

Целью работы является комплексное освоение права на справедливое судебное разбирательство как международно-правовой нормы и ее взаимодействие с национальными правовыми системами различных государств (в том числе и Российской Федерации), которое включает теоретические, правовые и прикладные аспекты. Теоретические аспекты связаны с установлением содержания данного права. Правовые - касаются юридического закрепления исследуемых норм, прикладные - изучения практики использования и применения этих международно-правовых норм во внутригосударственной сфере.

Для реализации указанной цели в диссертации поставлены следующие основные задачи:

- рассмотреть место норм, закрепляющих право на справедливое судебное разбирательство, в иерархии норм международного права;
- раскрыть содержание данного права;
- осветить международный механизм реализации указанных международных норм;
- рассмотреть роль Европейского Суда по правам человека в формировании права на справедливое судебное разбирательство и его защите, а также влияние на правоприменительную практику в исследуемой сфере;
- проанализировать основные варианты решения проблемы соотношения международных норм о праве на справедливое судебное разбирательство с национальным законодательством в иностранных государствах;
- проанализировать проблему непосредственного действия международных норм, закрепляющих рассматриваемое право в государствах, использующих различные методы обеспечения выполнения международных договоров внутри страны;
- выявить основные проблемы реализации указанных международных норм внутри государств;
- выяснить место указанных международных норм в российской правовой системе;
- выявить основные причины нарушений этих международных норм в Российской Федерации;
- провести комплексный анализ проблем, связанных с реализацией международных норм, закрепляющих право на справедливое судебное разбирательство в РФ.

Методологическая, теоретическая, эмпирическая основы исследования.

При подготовке диссертации использовались диалектический и другие общенаучные методы научного познания, такие, как метод системного анализа и обобщения нормативных, научных и практических материалов, исторический подход, частно-научные и специальные методы сравнительного правоведения, технико-юридический и другие методы.

Исследование осуществлено с учетом положений общей теории права, теории международного права, отраслевых юридических наук (конституционного, уголовно-процессуального, гражданско-процессуального права), в частности, работ Л.Б. Алексеевой, С.В. Боботова, В.А. Жуйкова, В.В. Лазарева, Г.Н. Манова, С.В. Полениной, В.Д. Первалова, В.Н. Синюкова, О.И. Тиунова, Ю.А. Тихомирова, Б.Н. Топорнина, А.Ф. Черданцева, Е.В. Чиркина, Л.С. Явича, трудов по теории международного права таких ученых, как К.А. Бекяшев, И.П. Блищенко, Р.М. Валеев, А.С. Гавердовский, Ю.М. Колосов, Г.И. Курдюков, И.И. Лукашук, Д.Б. Левин, С.А. Малинин, С.Ю. Марочкин, Л.Х. Мингазов, Н.В. Миронов, Р.А. Мюллерсон, Т.Н. Нешатаева, В.Я. Суворова, А.Н. Талалаев, Г.И. Тункин, Е.Т. Усенко, Д.И. Фельдман, С.В. Черниченко.

Среди работ, посвященных изучению проблемы защиты прав человека, необходимо отметить труды П.Н. Бирюкова, Г.М. Даниленко, П.А. Лаптева, Е.А. Лукашевой, В.В. Терешковой, Г.Р. Шайхутдиновой, Л.М. Энтина.

Нельзя отдельно не упомянуть работы, посвященные Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, таких ученых, как С.А. Горшкова, В.А. Карташкин, А.И. Ковлер, Г.Е. Лукьянцев, В.А. Туманов, Л.Н. Шестаков, М.Л. Энтин.

Среди представителей зарубежной юридической науки необходимо отметить труды таких авторов, как: Д. Анцилотти, Я. Броунли, Х. де Арчага.

Внимания заслуживают работы о ЕКПЧ таких зарубежных авторов, как: Ф. Брэдли, П. Ван Дайк, Л. Вильдхабер, Д. Гомьен, Э. Гротрайн, Ф. Джекобс, М. Дженис, Д. Зваак, Р. Кэй, Н. Моул, М.А. Новицки, Т. Охлингер, Г. Петцольд, К. Харби, Д. Харрис, Г. Шермерс.

Эмпирическую основу диссертации составляют международные и национально-правовые акты (Австрии, Великобритании, Ирландии, Италии, Нидерландов, Российской Федерации, Румынии, Финляндии, Франции, Швейцарии, Шотландии), правоприменительная практика Европейского Суда по правам человека; российских судов - Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции; судов Великобритании (Палаты Лордов, Апелляционного Суда Англии и Уэльса, Верховного Суда Шотландии), Австрии (Конституционного Суда Австрии, Административного Суда Австрии), Нидерландов (Верховного Суда Нидерландов) и судов других государств.

Достоверность положений диссертации обеспечивается тем, что практически каждый рассматриваемый вопрос сопровождается примерами из правоприменительной практики.

Научная новизна исследования.

Диссертация представляет собой первое комплексное исследование права на справедливое судебное разбирательство и механизма его реализации как на международном, так и на национальном уровнях, а также проблем соотношения международной и внутригосударственной правовой регламентации данного права.

Общую характеристику научной новизны раскрывают следующие *наложения, выносимые на защиту*:

(1) Право на справедливое судебное разбирательство – это комплексное субъективное право лица, закрепляемое и гарантируемое международными и внутригосударственными нормами, представляющее собой совокупность процессуальных прав, осуществление которых зависит не от волеизъявления лица, которому оно принадлежит, а от действий органов и лиц, рассматривающих дело, и применяемых процедурных правил.

(2) Право на справедливое судебное разбирательство, представляя собой комплекс процессуальных прав, каждое из которых имеет свое собственное содержание, тем не менее, обладает и самостоятельным содержанием, не тождественным полностью ни одному из входящих в него прав, а раскрывающимся целиком именно во всей их совокупности. В то же время каждое конкретное процессуальное право является неотъемлемой частью права на справедливое судебное разбирательство. Следовательно, реализация данного права возможна только через обеспечение и реализацию тех процессуальных прав и обязанностей, которые входят в его содержание, а значит, нарушение права на справедливое судебное разбирательство будет иметь место даже тогда, когда нарушается хотя бы одно из этих прав.

(3) Составляющими исследуемого права помимо традиционных (прямо сформулированных в ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах и ст. 6 ЕКПЧ) являются и такие, как право на получение мотивированного судебного решения, право на исполнение судебного решения, право не быть преследуемым повторно по одному и тому же обвинению (*non bis in idem*).

(4) Право на справедливое судебное разбирательство – это общепризнанная норма международного права. Более того, данное право лиц, обвиняемых в совершении уголовных преступлений, является сформировавшейся нормой *ius cogens* общего международного права, так как имеет место всеобщая практика государств относительно закрепления этого права и его гарантий в различных международных соглашениях и внутригосударственном праве. Не препятствует признанию исследуемого права как нормы *ius cogens* и то, что в большинстве договоров о правах человека допускается ограничение этого права во время чрезвычайных

ситуаций, так как Женевские конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949г. и два Дополнительных протокола к ним от 8 июня 1977г. закрепляют обязанность государств обеспечить все основные составляющие права на справедливое судебное разбирательство по уголовному обвинению с момента начала любого вооруженного конфликта международного и немеждународного характера. Тем самым признается невозможность отступления от необходимости обеспечения осуществления этого права.

(5) Право на справедливое судебное разбирательство как международно-правовая норма имеет в виду процессуальную справедливость, то есть соблюдение определенных правил при рассмотрении дела судебным органом и вынесении решения. При этом данное право вовсе не гарантирует, что в процессе должна быть установлена истина и в соответствии с ней восстановлена социальная справедливость.

(6) Механизм реализации права на справедливое судебное разбирательство находится как в международной, так и во внутригосударственной сфере. Причем главную роль играет именно национальный механизм. Большинство международных документов накладывают обязанности по обеспечению осуществления этого права именно на государства. Существующие судебные международные механизмы в большинстве своем не являются эффективными средствами правовой защиты. Даже Европейский Суд по правам человека не способен обеспечить адекватную, своевременную защиту нарушенных конвенционных прав всем обратившимся с жалобами заявителям. Более того, Европейский Суд по правам человека как орган, рассматривающий огромное число дел о нарушении права на справедливое судебное разбирательство, сам в процессе рассмотрения поступивших жалоб, составляющие этого права в смысле статьи 6 ЕКПЧ и собственного ее толкования, не соблюдает, хотя он должен быть эталоном для национальных судебных органов в соблюдении конвенционных прав.

(7) Европейский Суд по правам человека посредством применения принципа «эффективного» толкования существенно превысил рамки первоначальной воли государств - участников ЕКПЧ в отношении содержания ст.6 ЕКПЧ. Тем самым он побудил ряд государств существенным образом менять национальное законодательство и проводить коренное реформирование их судебной системы, хотя государства, становясь участниками ЕКПЧ, не предполагали таких последствий. Таким образом, по сути, Европейский Суд по правам человека сформулировал несколько новых аспектов права на справедливое судебное разбирательство. Учитывая же тот факт, что он считает себя связанным своими предыдущими решениями (то есть правилами, закрепленные в них, рассчитаны на неоднократное применение), можно сказать, что Европейский Суд по правам человека создал несколько новых компонентов права на справедливое судебное разбирательство.

(8) Несмотря на значительные различия национально-правовых систем, используемых государствами нормативных способов «включения» международных норм в их правовые системы, проблемы реализации международных норм, закрепляющих право на справедливое судебное разбирательство, во многих государствах схожи. Наибольшие трудности возникают в связи с необходимостью обеспечения выполнения требований статьи 6 ЕКПЧ в процессе принятия административных решений.

Апробация результатов исследования.

Основные теоретические положения, выводы и научно-практические рекомендации, содержащиеся в диссертации, были отражены в опубликованных научных статьях автора, в выступлениях на конференциях, семинарах и встречах, в учебном процессе при преподавании курсов «Международное право», «Международное частное право».

Теоретическое и практическое значение исследования.

Теоретическое значение диссертации обусловлено комплексным анализом права на справедливое судебное разбирательство, его механизма реализации на международном и внутригосударственном уровнях и проблем реализации в РФ.

Предложения и выводы, сформулированные в ходе и по результатам исследования, могут быть использованы:

- в правотворческой деятельности по совершенствованию российского законодательства в области закрепления и обеспечения эффективной реализации права на справедливое судебное разбирательство;
- в правоприменительной деятельности государственных органов Российской Федерации, особенно в деятельности судов;
- в научных исследованиях;
- в учебном процессе и в преподавании курсов «Международное право», «Международное частное право», «Уголовный процесс», «Гражданский процесс», «Европейское право», спецкурсов «Права человека», «Право на обращение в Европейский Суд по правам человека», «Гуманитарное право».

Структура диссертационного исследования.

Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения и списка литературы.

2. Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, показывается степень разработанности избранного направления исследования, его научная новизна; определяются цели и основные задачи, объект и предмет исследования; раскрывается его методология; характеризуются теоретическая, нормативная и эмпирическая базы исследования; показывается теоретическая и практическая значимость работы; приводятся сведения об апробации результатов исследования и формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации «Право на справедливое судебное разбирательство: правовая регламентация, содержание, механизм реализации» состоит из трех параграфов. В целом, она посвящена выяснению места норм, закрепляющих право на справедливое судебное разбирательство, в международной нормативной системе, анализируется содержание данного права и механизм его реализации.

В первом параграфе показывается, что право на справедливое судебное разбирательство имеет длинную историю. В национальном законодательстве оно впервые было закреплено в шестой поправке к Конституции США. Однако, и до этого момента отдельные составляющие рассматриваемого права закреплялись в различных документах, начиная с Ветхого Завета.

Также в этом параграфе работы выделяются этапы эволюции права на справедливое судебное разбирательство как международно-правовой нормы. Данное право на сегодняшний день прошло в своем развитии четыре основных этапа. На первом этапе - отдельные требования к справедливому судебному разбирательству закреплялись в национальном законодательстве некоторых государств и были направлены на регулирование прав лиц при осуществлении правосудия национальными судами. На втором этапе появляются *международные* нормы о праве на справедливое судебное разбирательство, имеющие целью закрепление минимального набора процессуальных гарантий, которые должны соблюдаться при рассмотрении дел *национальными судами*. На третьем этапе формируется право международных судов вторгаться в судебную систему государств. Много тому примеров можно найти в практике ЕСПЧ при решении вопросов об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Четвертый этап характеризуется появлением *международных* норм, закрепляющих право на справедливое судебное разбирательство *в международных судах*.

В этом параграфе работы также анализируется статус международно-правовых актов, нормы которых закрепляют исследуемое право, сравниваются формулировки их положений и выясняется область применения этих норм.

В частности,

- универсальных договорных норм, содержащихся в ст. 2,9,14 Международного Пакта о гражданских и политических правах; ст.3,64-67,72 Женевской конвенции «О защите гражданского населения во время войны»; ст. 84, 86,99,103,105,106 Женевской конвенции «Об обращении с

военнопленными»; ст.49 Женевской конвенции «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях»; п.4 ст.75 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977г.; пп. 2,3 ст. 6 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера от 8 июня 1977г.; п.2 ст.64, п. 1b ст.81, ст.66,67, 85 Статута Международного Уголовного Суда;

- положений универсальных рекомендательных актов ст. 8,10,11 Всеобщей Декларации прав человека; Основных принципов, касающихся независимости судебных органов; ст.9 Декларации «О праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы»;

- региональных договорных норм, содержащихся в ст. 5,6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод; ст. 2,3,4 Протокола №7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст.5,6. Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека.

Представляется, что нормы о праве на справедливое судебное разбирательство для одних государств, не выразивших свое согласие на обязательность ни одного из упомянутых выше договоров, являются нормами международного обычного права, для других же государств, ставших участниками одного или нескольких упомянутых международных договоров — нормами, носящими договорный характер. Доказательством существования международной обычной нормы о праве на справедливое судебное разбирательство являются: положения универсальных и региональных международных актов рекомендательного характера и обширная практика закрепления составляющих элементов рассматриваемого права многими государствами.

По мнению автора, право на справедливое судебное разбирательство является общепризнанной нормой международного права.

Во-первых, это право или хотя бы отдельные его элементы закрепляются в законодательстве большинства государств. Практически, везде, где есть писанные конституции, оно имеет конституционный статус.

Во-вторых, после закрепления во Всеобщей декларации прав человека, оно нашло подтверждение в таком многостороннем договоре, как Международный Пакт о гражданских и политических правах, ратифицированном многими государствами (на 2 мая 2003 года — 149 государств-участников), а в дальнейшем было закреплено в огромном количестве и универсальных, и региональных международных правовых актов.

В-третьих, составляющие исследуемого права имеют идентичную трактовку как в конвенциях, принятых в рамках ООН, так и в документах региональных международных организаций.

В-четвертых, об этом прямо свидетельствуют сами формулировки некоторых документов. Так, п.4 ст.75 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв

международных вооруженных конфликтов, гласит: «...общепризнанные принципы обычного судопроизводства, которые включают следующие...». Далее в этой статье перечисляются десять элементов справедливого судебного разбирательства. Также п.2 ст.84 Женевской конвенции «Об обращении с военнопленными» говорит о соблюдении «общепризнанных гарантий независимости и беспристрастности, обязательный минимум которых содержится в ст. 105...» этой же Конвенции.

По мнению диссертанта, право на справедливое судебное разбирательство в случае предъявления уголовного обвинения—это сформировавшаяся норма *ius cogens*. Учитывая, что на сегодняшний день перечень норм *ius cogens* в международном праве отсутствует, то объективно ничто не мешает становлению новых норм такого характера.

В соответствии со ст. S3 Венской конвенции о праве международных договоров 1969г. эти нормы обладают следующими признаками:

1) недопустимость отклонения от такой нормы; 2) принятие или признание международным сообществом государств в целом; 3) способ изменения нормы *ius cogens* — такая же норма *ius cogens*. Доказательством принятия норм о праве на справедливое судебное разбирательство международным сообществом государств в целом является их закрепление во многих универсальных и региональных международных договорах и актах международных организаций и конференций. Что же касается первого признака о недопустимости отклонения от нормы *ius cogens*, то может показаться, к международным нормам, закрепляющим рассматриваемое право, он не подходит. Действительно, п. 1,2 ст.4 Международного Пакта о гражданских и политических правах; п. 1,2 ст. 35 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека; п. 1,2 ст. 15 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод допускают возможность ограничения права на справедливое судебное разбирательство в период войны или иного чрезвычайного положения. Однако, нельзя забывать, что с момента начала любого вооруженного конфликта международного или немеждународного характера рассматриваемое право принадлежит всем лицам без исключения, только уже не на основании перечисленных документов, а в соответствии с нормами четырех Женевских конвенций 1949г. и двух Дополнительных протоколов к ним. Учитывая, что участниками этих договоров, также и, как и в Международном Пакте о гражданских и политических правах, являются огромное число государств, то можно считать международные нормы о праве на справедливое судебное разбирательство в случае обвинения в совершении уголовного преступления признаны мировым сообществом государств в целом в качестве норм, отклонение от которых недопустимо.

Во втором параграфе раскрывается содержание исследуемого права. Ни в литературе, ни в одном международно-правовом документе не дается понятия «право на справедливое судебное разбирательство». Его содержание всегда ускользает и в конечном итоге превращается в перечисление других процессуальных прав.

Тем не менее автор полагает, что «право на справедливое судебное разбирательство» вполне может пониматься как комплексное субъективное

право лица, закрепляемое и гарантируемое международными и внутригосударственными нормами, представляющее собой совокупность процессуальных прав, осуществление которых зависит не от волеизъявления лица, которому оно принадлежит, а от действий органов и лиц, рассматривающих дело, и применяемых процедурных правил.

Более того, автор считает, что рассматриваемое право обладает и самостоятельным содержанием, не совпадающим полностью ни с одним из входящих в него прав, а раскрывающимся именно во всей их совокупности. Содержание исследуемого права шире, чем любого из процессуальных прав. В то же время каждое конкретное процессуальное право является неотъемлемой частью права на справедливое судебное разбирательство. Следовательно, реализация данного права возможна только через обеспечение и реализацию тех процессуальных прав и обязанностей, которые входят в его содержание, а значит, нарушение права на справедливое судебное разбирательство будет иметь место даже тогда, когда нарушается хотя бы одно из этих прав.

По мнению диссертанта, право на справедливое судебное разбирательство не должно трактоваться как право на установление истины.

В этом параграфе автор классифицирует процессуальные права, входящие в рассматриваемое право.

- В зависимости от характера самого судебного разбирательства процессуальные права можно разделить на две группы: (1) Процессуальные права для лиц, обвиняемых в совершении уголовных преступлений; (2) Процессуальные права лиц в случае спора об их гражданских правах и обязанностях.

- В зависимости от стадии их реализации можно выделить три группы: (1) Права, которые реализуются еще до начала собственно самого судебного разбирательства (то есть на стадии досудебного производства); (2) права, которые подлежат реализации непосредственно на стадии судебного рассмотрения дела (на стадии судебного производства); (в) права, которые могут быть реализованы после рассмотрения дела по существу и вынесения решения или постановления приговора судом первой инстанции (на стадии послесудебного производства).

По мнению автора, в содержание права на справедливое судебное разбирательство входят некоторые права, традиционно в качестве таковых не рассматриваемые, а именно: право на получение мотивированного судебного решения; право на исполнение судебного решения; право не быть преследуемым повторно по одному и тому же делу (*non bis in idem*).

Право на получение мотивированного судебного решения прямо закрепляется только в п.2 ст.9 Декларации ООН о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы 1998г. Больше ни в одном международно-правовом документе данное право прямо не сформулировано. Поскольку цель обращения любого лица за судебной защитой — это именно окончательное решение суда, то без этого права бессмысленны многие элементы права на справедливое судебное разбирательство. Решение должно быть мотивированным, поскольку именно

мотивировочная часть решения создает фундамент для выводов суда по существу рассмотренного дела.

Право на получение мотивированного судебного решения получило признание в практике Европейского Суда по правам человека. Например, в деле Хаджианастассиу против Греции он постановил, что внутренние суды должны достаточно ясно указывать мотивы своих решений, чтобы обвиняемый был в состоянии практически осуществлять предоставляемые права по апелляции. Также в деле Н. против Бельгии ЕСПЧ постановил, что отсутствие мотивов в решении является достаточным основанием для вывода о том, что разбирательство не было справедливым.

Это право, также как и предыдущее, прямо сформулировано только в п.2 ст.9 Декларации ООН о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы 1998г. Но как отметил ЕСПЧ, в деле Бурдов против России «право на суд», предусмотренное Конвенцией, означает не только право на возбуждение искового производства. «Такое право было бы иллюзорным, если бы правовая система государства-участника Европейской Конвенции допускала, чтобы судебное решение, вступившее в законную силу и обязательное к исполнению, оставалось бы недействующим в отношении одной стороны в ущерб ее интересам»¹. В п.35 решения этому же делу ЕСПЧ отметил, что власти не вправе ссылаться на недостаточное финансирование в оправдание неуплаты долга и неисполнение государством обязанности, возложенной на него судом, со ссылкой на нехватку денежных средств в бюджете было расценено как нарушение базовых прав человека—права на суд и права собственности.

Что касается права не быть преследуемым повторно по одному и тому же обвинению, его также обычно не включают в число элементов справедливого судебного разбирательства, но представляется, что судебное разбирательство может считаться справедливым только тогда, когда невозможно повторное наказание правонарушителя за одно и то правонарушение.

Также в этом параграфе автор четко формулирует обязанности, корреспондирующие процессуальным правам, входящим в право на справедливое судебное разбирательство.

— Третий параграф посвящен механизму реализации исследуемого права. В диссертации отмечается, что существуют два механизма реализации норм, закрепляющих право на справедливое судебное разбирательство: международный и внутригосударственный. Причем главную роль играет именно последний. Сами положения международных договоров подтверждают, что права, закрепленные в них, должны обеспечиваться государствами. Так, ст. 1 Конвенции СНГ О правах и основных свободах человека устанавливает, что «Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому человеку, находящемуся под их юрисдикцией, права, свободы, изложенные в настоящей Конвенции». Почти идентичная формулировка содержится и в ст. 1 ЕКПЧ.

¹ Решение Европейского Суда по правам человека от 7 мая 2002 г. по делу Бурдов против России.

Подобные формулировки содержатся также в ст. 2 Международного Пакта о гражданских и политических правах, ст. 1 Женевской конвенции «Об обращении с военнопленными» и во многих других документах.

В диссертации рассматриваются такие компоненты международного правового механизма реализации норм о праве на справедливое судебное разбирательство, как толкование этих норм, международный контроль за их соблюдением и правоприменение.

Автор отмечает, что толкование международных норм о праве на справедливое судебное разбирательство в основном осуществляется в процессе правоприменения. Так, например, статьи 5 и 6 ЕКПЧ активно толкует Европейский Суд по правам человека. При этом он руководствуется принципом эффективности, динамического толкования, что не исключает существенного превышения рамок первоначальной воли сторон договора.

Международный институционный механизм реализации международных норм, закрепляющих и гарантирующих право на справедливое судебное разбирательство, включает: государства; международные организации (ООН, Совет Европы, Организация американских государств, Организация африканского единства, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе); международные органы (Комитет по правам человека ООН, Комиссия по правам человека ООН, Комиссия по правам человека СНГ); международные судебные учреждения (ЕСПЧ, Межамериканский суд по правам человека).

В этом параграфе работы освещается роль Европейского Суда по правам человека в формулировании и защите права на справедливое судебное разбирательство.

Прежде всего, необходимо заметить, что ст. 6 ЕКПЧ не закрепляет это право на разбирательство в международных судах, в том числе и в Европейском Суде по правам человека. Таким образом, справедливость судебного разбирательства в органе, призванном защищать право на такое разбирательство (в числе других прав) не гарантируется. Действительно, примеров разбирательств в этом международном судебном учреждении, нарушающих права, входящие в содержание исследуемого права, существует много. Самым частым является длительность судебного разбирательства, то есть нарушение права на судебное разбирательство в «разумный срок». Средний срок рассмотрения жалоб в ЕСПЧ составляет 3-4 года (каждое первое дело, опубликованное в российском издании Бюллетеня Европейского Суда по правам человека в 2002 и 2003 годах, рассматривалось более трех лет). Однако существуют примеры рассмотрения дел на протяжении 7-10 лет. Таким образом, международный суд, рассматривающий нарушения права на справедливое судебное разбирательство национальными органами, в том числе права на «разумный срок разбирательства», сам не способен соблюдать его.

Также в практике Европейского Суда по правам человека очень часто нарушается такой элемент права на справедливое судебное разбирательство, как право на доступ в суд. Безусловно, большим недостатком самой ЕКПЧ является отсутствие в ней четко сформулированного права на обращение в

межгосударственные органы. Его можно лишь косвенно вывести из формулировок статей 34, 35 о том, что «Суд может принимать жалобы от...», «Суд может принимать дело к рассмотрению...». Поскольку у Суда есть возможность принимать жалобы, следовательно, у кого-то есть право их подавать, то есть право обращаться в межгосударственный орган.

Однако в самом порядке деятельности Европейского Суда по правам человека кроется множество препятствий для реализации этого права. Как известно, при подготовке дела к слушанию основную роль играет Секретариат Суда, сотрудники которого готовят проект решения по делу. Далее сотрудник аппарата, готовивший данное дело, участвует в судебном заседании. Он вправе отвечать на вопросы судей, давать разъяснения относительно фактических обстоятельств дела. В Европейском Суде по правам человека сложилась практика, в соответствии с которой юрист и судья-докладчик, полагающие, что жалоба неприемлема, по основаниям, предусмотренным статьей 35 ЕКПЧ, могут предложить комитету из трех судей принять решение о неприемлемости жалобы, причем это решение окончательное, и не может быть обжаловано. Таким образом, судьба жалобы полностью зависит от усмотрения юриста той страны, на которую пришла жалоба. После юриста — сотрудника Секретариата жалобу никто не читает. В качестве недостатка механизма рассмотрения жалоб на предмет приемлемости можно указать отсутствие какой-либо ответственности юриста за фальсификацию жалобы. Почва для потенциальных нарушений права на доступ к суду в данном случае весьма благодатная, так как, во-первых, решения Комитета из трех судей окончательны, а, во-вторых, материалы жалобы объявлены конфиденциальными и недоступны даже для подателя жалобы. Учитывая все эти обстоятельства, в диссертации высказывается необходимость реформирования деятельности Европейского Суда по правам человека.

Вторая глава диссертации «Право на справедливое судебное разбирательство: соотношение международного и национального права в иностранных государствах» посвящена исследованию вариантов решения государствами проблемы соотношения международных норм, закрепляющих право на справедливое судебное разбирательство, с внутригосударственными и проблем реализации указанных международных норм в иностранных государствах.

В первом параграфе автор предлагает классификацию государств для дальнейшего рассмотрения вопросов соотношения международного и национального регулирования права на справедливое судебное разбирательство.

По мнению автора, необходимо использовать такую классификацию, в результате которой будут выделены группы государств, объединяющие страны, сходным образом решающие вопросы соотношения международного и внутригосударственного права.

Автор полагает, что в качестве основания классификации может быть взят нормативный способ включения международного права в правовую

систему страны. Представляется, что существует два основных таких способа: отсылка и инкорпорация. Под инкорпорацией в диссертации понимается включение международных договоров в правовую систему государства посредством принятия специального отдельного закона в отношении каждого договора. По мнению автора, общей отсылкой к международному праву в законодательстве государств вполне можно считать нормы, включающие в правовую систему страны, международное право (или международные договоры) в целом. Общая отсылка может быть представлена в законодательстве государств несколькими отличными друг от друга «формулами»: «международное право — часть права страны», «международное право — часть законодательства страны», «международное право — часть правовой системы страны». Представляется, что международные нормы не становятся внутригосударственными как при объявлении их частью «правовой системы», так и «частью права». В обоих случаях нормы международных договоров сохраняются как таковые и ни во что не преобразуются.

Необходимо заметить, что данная классификация является довольно-таки условной, поскольку не исключает существования государств, сочетающих оба способа.

В соответствии с приведенной классификацией в диссертации выделяются на основе анализа конституционных положений две группы стран: (1) государства, использующие для включения международных договоров в правовую систему страны способ отсылки (к ним отнесены — Азербайджан, Албания, Болгария, Грузия, Испания, Македония, Молдова, Нидерланды, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Словения, Украина, Франция, Хорватия, Швейцария); (2) государства, включающие международные договоры в свою правовую систему путем инкорпорации (Австрия, Великобритания, Германия, Дания, Ирландия, Италия, Латвия, Норвегия, Финляндия).

Во втором параграфе рассматриваются вопросы соотношения международного и национального правового регулирования справедливого судебного разбирательства в государствах, использующих метод общей отсылки к международным договорам.

В законодательстве государств данной группы можно встретить два варианта решения вопроса соотношения договора и закона. Первый вариант — это наделение международного договора большей юридической силой, нежели сила внутригосударственного закона. Второй — наделение международного договора силой равной силе закона. В этом случае для разрешения коллизий применяются два правила: *lex specialis derogat generali*, *lex posteriori derogat priori*. Все же большинство государств данной группы предусматривает приоритет норм международных договоров над собственными законами (ст. 134 Конституции Хорватии, ст. 91 Конституции Польши, ст. 94 Конституции Нидерландов, ст. 4 Конституции Молдовы, ст. 6 Конституции Грузии, ст. 55 Конституции Франции, ст. 20 Конституции Румынии).

На примере нормативных актов Франции и Нидерландов в

диссертации показывается, что в законодательство государств этой группы имеется множество противоречий требованиям статьи 6 ЕКПЧ.

Также на примере Франции показывается противоречие национального законодательства статье 6 ЕКПЧ, существовавшее во многих государствах континентальной Европы. Речь идет о традиционном для этих стран делении судебной системы на две ветви: общую судебную (во Франции она возглавляется Кассационным судом) и административную (во Франции — возглавляется Государственным советом). Ни во Франции, ни в других государствах, судебные системы которых имеют указанное деление, для судей административных судов не предусмотрены гарантии независимости как для судей общей судебной системы (имеются серьезные различия в порядке назначения, они подчинены органам исполнительной власти, на них не распространяется принцип несменяемости). В результате — рассмотрение дел этими судьями не является судебным разбирательством, осуществляемым независимым судом в смысле статьи 6 ЕКПЧ.

В диссертации отмечается, что в государствах данной группы установлено непосредственное действие международных договоров и нормы, закрепляющие право на справедливое судебное разбирательство, признаются самоисполнимыми нормами, на которой суды могут основывать свои решения. Так, например, Верховный Суд Нидерландов выносит в год от сорока до пятидесяти решений, имеющих отношение к ЕКПЧ. Для значительного числа решений Верховного Суда Нидерландов юридическим основанием в последние годы послужил такой аспект ст. 6 ЕКПЧ как «разумный срок разбирательства».

Конституции государств данной группы не противоречат международным нормам о праве на справедливое судебное разбирательство.

Необходимо отметить, что даже при закреплении в законодательстве приоритета норм международных договоров над противоречащими им нормами национального права, суды государств данной группы все-таки достаточно часто применяют национальные нормы, противоречащие ст. 6 ЕКПЧ. Множество этому примеров легко отыскать, исследуя практику Европейского Суда по правам человека по ст. 6 ЕКПЧ.

В этом параграфе работы также исследуется влияние прецедентов Европейского Суда по правам человека на законодательство о справедливом судебном разбирательстве и практику его применения в государствах рассматриваемой группы. На примере Бельгии, Испании, Нидерландов показывается, что решения этого международного судебного учреждения существенно влияют на законодательство и практику в рассматриваемой сфере.

Также необходимо заметить, что государства, входящие в рассматриваемую группу, учитывают не только решения, вынесенные против них, но и также решения, состоявшиеся в отношении других государств. Так, например, в голландском уголовном процессе огромную роль играют решения, вынесенные против других государств, особенно решения о задержании подследственного дело Бругана против Соединенного Королевства), беспристрастности суда (дело Де Куббера против Бельгии,

Хучилдта против Дании), заслушивании свидетелей (цело Унтерпертингера против Австрии), прослушивании телефонных переговоров (цело Круслина и Хьювига против Франции) и экстрадиции (цело Соринга против Соединенного Королевства).

Анализ практики Европейского Суда по правам человека показывает, что в государствах рассматриваемой группы чаще всего нарушаются такие аспекты справедливого судебного разбирательства, как: разумный срок разбирательства, независимость суда, право доступа к суду, презумпция невиновности, принцип «равенства оружия».

В диссертации указываются некоторые основные, по мнению автора, причины таких нарушений.

(1) Одна из главных причин — это недостаточное финансирование судебной системы. Как следствие этого имеет место ресурсная перенапряженность, которая существует на протяжении десятилетий. Это доказывают статистические данные, приведенные в работе (на примере Франции, Швейцарии, Словении).

(2) Вторая причина — отсутствие навыков у судей по работе с международными нормами. Поэтому многие страны вынуждены разрабатывать и внедрять образовательные программы в области международного публичного права.

(3) Третья причина нарушений международных норм, закрепляющих право на справедливое судебное разбирательство, кроется в несовершенстве законодательства. Имеются в виду случаи, когда оно не содержит достаточных мер для обеспечения выполнения международных обязательств в рассматриваемой сфере. В работе приводятся примеры их законодательства Румынии, Швейцарии и Франции.

Втретьем параграфе работы рассматривается соотношение международного и национального правового регулирования справедливого судебного разбирательства в государствах, использующих для включения международных договоров в правовую систему страны, способ инкорпорации.

В отличие от государств, применяющих метод общей отсылки к международным договорам, в государствах, инкорпорирующих международные договоры, последние в целом не являются частью права страны. Однако, применительно к справедливому судебному разбирательству необходимо констатировать, что нормы, содержащиеся в статьях 5,6 ЕКПЧ, наряду с несколькими другими нормами данного документа в некоторых странах этой группы признаны частью внутригосударственного права. Например, в Норвегии, Дании, Шотландии, Германии, Ирландии.

В диссертации отмечается, что нормы, закрепленные в статьях 5,6 ЕКПЧ, непосредственно применяются судами даже тех государств, которые традиционно не допускают прямого действия международных норм внутри государства (например, Великобритания). Английские и шотландские суды очень активно ссылаются на статью 6 ЕКПЧ. Так, Палатой Лордов, Апелляционным Судом Англии и Уэльса, Высоким Судом, Тайным Советом, Верховным Судом Шотландии с 2000 по сентябрь 2003 года было принято около 200 решений со ссылками на статью 6 ЕКПЧ.

В законодательстве государств данной группы отсутствуют конституционные правила о приоритете международных договорных норм над противоречащими национальными нормами, подобно тем, какие есть в законодательстве государств, использующих способ отсылки. Вопросы соотношения решаются конкретно в отношении каждого договора соответствующим инкорпорирующим законом. Приоритет норм ЕКПЧ над противоречащими им национальными нормами установлен в Дании, Германии, Австрии.

Однако в этой группе есть государства, в которых нормы ЕКПЧ приоритетом над внутригосударственными законами не обладают. Так, например, Акт о правах человека Великобритании (Human Rights Act) 1998г. и Акт о правах человека Ирландии (European Convention on Human Rights Act) 2003г. не содержат четкого правила о приоритете норм ЕКПЧ над национальными законами. Этими актами лишь предусмотрена возможность некоторых судов принимать относительно противоречий «декларацию несовместимости» (declaration of incompatibility). Такое право есть не у всех судов, а только у судов высокого уровня. Например, в Великобритании такое право есть в соответствии с п.5 ст.4 Акта о правах человека Великобритании у Палаты Лордов; Судебного комитета Тайного Совета; Военного отделения Апелляционного Суда; Высокого суда Шотландии; Высокого суда Англии, Уэльса, Северной Ирландии; Апелляционного суда Англии, Уэльса и Северной Ирландии. Однако даже принятие такой декларации не лишает закон юридической силы, так как суды не наделены полномочиями лишать законной силы акты Парламента.

В работе также отмечается, что ни в Великобритании, ни в Ирландии реального безусловного приоритета статьи 6 ЕКПЧ над противоречащими ей законами нет, так как суды магистратов и Суд Короны, не имея полномочий принимать декларацию несовместимости, отменять акты Парламента, должны применять противоречащий статье 6 ЕКПЧ внутренний закон, пытаясь при этом истолковать его так, чтобы он был совместим с конвенционными нормами.

Что же касается соотношения статьи 6 ЕКПЧ и норм общего права, то необходимо заметить, что противоречия между ними практически никогда не возникают из-за большой гибкости норм общего права. Однако инкорпорация ЕКПЧ породила в общем английском праве новое правило. Так, ранее решения вышестоящих судов были обязательными для нижестоящих всегда (например, решения Палаты Лордов обязывали все суды; решения Апелляционного Суда обязывали все нижестоящие суды, а для него обязательными были только решения Палаты Лордов). Магистратские суды и суды графств связаны решениями Высокого суда и всех других судов, кроме судебных учреждений того же уровня. Со вступлением в силу Акта о правах человека Великобритании у судов появилось право игнорировать прецедент, если применяемое в нем право противоречит ЕКПЧ.

В работе указывается, что изменения национального законодательства государств рассматриваемой группы под влиянием статьи 6 ЕКПЧ немногочисленны, но все же такие примеры есть (они приводятся из

законодательства Шотландии, Великобритании, Австрии, Финляндии).

Международные нормы, закрепляющие право на справедливое судебное разбирательство, нарушаются в законодательстве и правоприменительной практике стран, входящих в рассматриваемую группу, достаточно часто. Подтверждением тому служат многочисленные примеры из практики Европейского Суда по правам человека.

Суды государств данной группы активно в своих решениях ссылаются на ст.5,6 ЕКПЧ и на решения Европейского Суда по правам человека.

Исследование показало, что решения этого органа по ст. 6 ЕКПЧ оказывают заметное влияние на законодательство в рассматриваемой сфере и практику его применения в государствах, инкорпорирующих нормы международных договоров. Так, например, с учетом толкования в решении ЕСПЧ по делу Оцтюрк против Германии от 21 февраля 1984 г. (о праве на бесплатную помощь переводчика для лица, которое обращается в суд по делу об административном преследовании) понятия «судебные издержки» Закон ФРГ от 15 июня 1989 г. внес соответствующие изменения в действующие Закон о судебных издержках и Уголовно-процессуальный кодекс¹. В Италии в 1988 году были приняты дополнения к Закону 1956 г. об отмене особой формы задержания под влиянием признания Европейским Судом по правам человека жалобы по делу Киуллы приемлемой². Австрии под влиянием решений этого международного судебного учреждения пришлось радикально реструктурировать ее правовую систему из-за расширительного толкования им «гражданских прав». Хотя, Конституционный Суд Австрии в одном из своих решений отметил, что Австрия не предполагала таких последствий, когда присоединялась к Европейской конвенции и не могла прогнозировать, что Европейский Суд по правам человека будет разрабатывать столь расширительную трактовку «гражданских прав»³.

Третья глава - «Право на справедливое судебное разбирательство: международное и российское правовое регулирование» посвящена исследованию соотношения международного и российского регулирования права на справедливое судебное разбирательство, а также проблем, связанных с реализацией международных норм в РФ.

В первом параграфе определяется место международно-правовых норм о праве на справедливое судебное разбирательство в российской правовой системе.

Автор, разделяя позицию о том, что международное и внутригосударственное право являются самостоятельными нормативными системами, что международно-правовые акты не являются источниками национального права, а внутригосударственные акты — источниками международного, подвергает критическому анализу положения пункта 3 ст. 1 Уголовно-процессуального кодекса РФ 2001 года и пункта 2 статьи 1, пунктов 1,4 статьи 11 Гражданско-процессуального кодекса РФ 2002 года.

¹ См.: European Court of Human Rights: *Apercus. Quarantee ames d'activités // Survey. Forty years of activity 1959-1998.* Strasbourg, 1998/ -Para.87

² *Ibid.* - Para. 92

³ См.: Ohlinger T. *Austria and Article 6 of European Convention on Human Rights // European Journal of International Law.* -vol. 7 (1990). -№1,2.- P. 286-292

П.3 ст. 1 УПК РФ объявляет общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ составной «частью законодательства, регулирующего уголовное судопроизводство». Все существующие трактовки понятия «законодательство» при всех своих различиях, едины в том, что это, прежде всего, совокупность нормативно-правовых актов. Следовательно, такая формулировка в п.3 ст.1 УПК РФ означает включение международно-правовых актов в число российских, а международные нормы соответственно становятся российскими. В этом случае международно-правовая система и правовая система РФ не являются самостоятельными друг от друга.

Возможно, что, включив международные договоры, общепризнанные принципы и нормы международного права в законодательство РФ об уголовном судопроизводстве, законодатель хотел лишь указать правоприменителю на их прямое действие и на то, что они непосредственно порождают права и обязанности участников уголовного процесса, но избрал для этого неправильную формулировку;

Однако, из буквального толкования п.3 ст. 1 УПК следует, что международные договоры и международные обычаи, содержащие общепризнанные принципы и нормы международного права, становятся источниками уголовно-процессуального права России. По мнению автора, данное положение УПК РФ требует изменений и уточнений.

В этом параграфе работы отмечается, какие из международно-правовых актов, закрепляющих право на справедливое судебное разбирательство, входят в правовую систему России, а какие - нет.

В работе отмечается, что нормы ст.5,6 ЕКПЧ, ст.9,14 Международного Пакта о гражданских и политических правах, ст.5,6 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека, являются родственными по содержанию, а потому вполне совместимы друг с другом.

Рассматривая вопрос соотношения решений Европейского Суда по правам человека, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, с российским правом, необходимо отметить, что если рассуждать, основываясь на ч.4 ст. 15 Конституции РФ, то решения этого судебного органа можно признать частью правовой системы РФ, в силу того, что они являются образцами официального толкования международного договора РФ. Находясь в таком статусе, прецеденты Европейского Суда по правам человека непосредственным действием не обладают и приоритетному применению в случае коллизии не подлежат. Таким образом, все его решения в целом к нормативному компоненту правовой системы России отнести нельзя. Однако, это не мешает их включению в ее правовую систему в качестве идеологического компонента (то есть совокупности взглядов, идей, представлений, правосознания). В этом смысле их роль может быть охарактеризована как роль материального источника права на этапе правотворчества, то есть они содержат те положения, которые было бы желательно закрепить в нормах уголовно-процессуального, гражданско-процессуального законодательства, нормах законодательства об административных правонарушениях.

По мнению автора, иерархию норм, регулирующих право на справедливое судебное разбирательство, в РФ можно представить так: (а) на верхнем уровне — ст.46-54 Конституции РФ; (б) следующий уровень составляют - ст.9,14 Международного Пакта о гражданских и политических правах; ст.5,6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод; ст.2,3,4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод; ст.5,6 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека. Также на этом уровне находятся нормы Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним, но действуют они, естественно, только во время вооруженных конфликтов; (в) нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ, Гражданско-процессуального кодекса РФ, нормы Кодекса об административных правонарушениях и нормы других законов.

Во втором параграфе рассматриваются проблемы реализации международно-правовых норм, закрепляющих право на справедливое судебное разбирательство, в Российской Федерации.

Проанализировав информацию о нарушении права на справедливое судебное разбирательство, содержащуюся в докладах Уполномоченного по правам человека, в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, докладах различных неправительственных организаций, в отчетах о проведении различных мониторингов судебных разбирательств, автор указывает, что основными нарушениями рассматриваемого права являются: (1) нарушение разумного срока разбирательства; (2) ограничение доступа к правосудию; (3) нарушение гласности и открытости судебного разбирательства; (4) нарушение принципа равенства сторон; (5) нарушение права на защиту; (6) несоблюдение гарантий независимости судов; (7) нарушение принципа беспристрастности судей; (8) фальсификация протоколов судебных заседаний; (9) нарушение права на возможность обжалования; (10) неисполнение вынесенных судебных решений.

В работе подробно рассматриваются нормативный и организационно-правовой механизм реализации международных норм о праве на справедливое судебное разбирательство.

Во всех российских нормативных актах, нормы которых регулируют рассматриваемую сферу, отсутствует абсолютно дословное совпадение с формулировками о праве на справедливое судебное разбирательство, содержащимися в международных нормах. Не используется в них и само понятие «справедливость», но это вовсе не значит, что законодательство РФ не предусматривает справедливую процедуру рассмотрения дел в судах, так как практически все элементы справедливого судебного разбирательства, входящие в его содержание, в нем присутствуют.

Механизм реализации указанных международных норм в РФ включает в себя множество нормативных актов и различных органов. Тем не менее, нарушения этой нормы также многочисленны. Поэтому можно утверждать, что даже приведение российского законодательства в соответствие с международными нормами еще не означает, что эти нормы будут применяться на практике. Необходима соответствующая система реализации и контроля за применением этих норм, механизмы которой по существу только

складываются в настоящее время в Российской Федерации.

В работе формулируются основные причины нарушения международных норм о праве на справедливое судебное разбирательство.

Во-первых, общее усложнение механизма гражданских правоотношений, развитие рыночной экономики неизбежно увеличивает количество дел, решаемых судами, а значит, систематически повышается нагрузка на судей.

Во-вторых, материально - техническая малообеспеченность российских судов также является причиной нарушения «разумных» сроков рассмотрения дел.

В-третьих, недостаточное финансирование судебной системы породило практику ее дофинансирования из местных бюджетов, в результате чего суды в целом и судьи, в частности, не могут быть независимыми, то есть тем самым нарушается право граждан на справедливый суд.

В-четвертых, установленный российским законодательством механизм согласования кандидатуры на должность судьи с представительными органами власти на местах и последующее утверждение в должности исполнительной федеральной властью, как показывает практика, может быть использован для давления на судебную власть.

В-пятых, в Федеральном законе «О международных договорах Российской Федерации» и Указе Президента РФ «Об утверждении Положения о Министерстве иностранных дел Российской Федерации» недостаточно четко определен механизм «общего наблюдения», осуществляемого этим органом за соблюдением международных норм о правах человека.

В-шестых, в число реальных препятствий доступа к правосудию помимо перегруженности судов также входит традиционно широкая сфера прокурорского надзора на досудебных стадиях процесса. «Двойственность» ее роли, то есть соединение в себе функций и органа надзора, и органа уголовного преследования — изначально мешает эффективности прокурорской работы. Скрытым препятствием для доступа к правосудию является и существующая практика прекращения уголовных дел. Очень часто эту меру применяют, чтобы скрыть от суда нарушения прав человека и некачественно проведенное расследование.

В-седьмых, проблемы привлечения к участию в ходе предварительного расследования и судебного процесса адвокатов с оплатой из федерального бюджета, в том числе и в случаях обязательного участия защитника. В стране населением около 150 миллионов человека существует лишь около 40 000 адвокатов. Подавляющее большинство из них работает в крупных городах. В целом по России дела с участием защитника, работающего «по назначению», составляет до 80% от общего количества дел с участием защитника.

В этом параграфе рассматривается практика применения международных норм, закрепляющих исследуемое право Конституционным Судом РФ, Верховным Судом РФ, судами общей юрисдикции.

Обобщая практику применения судами указанных международных норм, автор приходит к следующим выводам:

1) Самым распространенным вариантом применения международных

норм о праве на справедливое судебное разбирательство является вариант их совместного применения с российскими нормами. Самостоятельно указанные нормы российские суды практически не применяют.

2) Применяя международные нормы, суды в своих решениях редко указывают нормы, допускающие это применение (часть 4 статьи 15 Конституции РФ и соответствующие отраслевые нормы).

3) Из всех международных норм, закрепляющих рассматриваемое право, суды ссылаются только на статьи 9, 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах и статьи 5, 6 ЕКПЧ, полностью игнорируя статью 6 Конвенции СНГ, хотя для РФ она обладает той же степенью обязательности, что и ЕКПЧ.

4) В практике судов при противоречии норм уголовно-процессуального, гражданско-процессуального законодательства и статьи 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах, статьи 6 ЕКПЧ, последние пользуются приоритетом.

5) Нарушение судом требований, предъявляемых к справедливости судебного разбирательства международными нормами, является основанием к отмене судебного решения.

6) Отсутствует полная достоверная официальная информация о применении судами конкретных международно-правовых норм, в том числе и норм об исследуемом праве.

7) Даже в ситуациях, когда нормы международного права подлежат совместному применению с российскими, они применяются не всегда.

В порядке усовершенствования механизма реализации международных норм о праве на справедливое судебное разбирательство в РФ представляется необходимым принятие ряда мер.

(1) Обязательна нормативная конкретизация механизма наблюдения Министерством иностранных дел РФ за соблюдением международных норм о правах человека.

(2) Необходимо законодательное закрепление возможности рассмотрения квалификационной коллегией судей жалоб на действия судей, а также урегулирование этой процедуры. Федеральный закон РФ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» от 14 марта 2002 года №30 — ФЗ такой возможности не предусматривает. Полагаем разумным внести дополнения в федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», которые бы предусматривали гласность проводимых заседаний квалификационной коллегии и вызов на заседание лиц, подавших жалобу на судью и заслушивание этих лиц поводу обстоятельств жалобы.

(3) Ежегодно должны быть заложены в бюджет государства достаточные средства из федерального бюджета на оплату услуг адвокатов, работающих по назначению органов предварительного следствия и суда.

(4) Министерству юстиции необходимо принять конкретный порядок установления сложности уголовного дела для оплаты услуг адвокатов «по назначению».

(5) Следует внести изменения в Федеральный закон РФ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», предусматривающие возможность обжаловать в суд постановление органа дознания, предварительного следствия, прокурора о размере оплаты труда адвоката.

(6) Требуется тщательное изучение правоприменительной практики, так как именно ее изменение может стать необходимой мерой общего характера с целью предотвращения новых нарушений международных норм.

(7) Необходимо принятие закона об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации и выполнения ими норм международного гуманитарного права, а именно четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949г. и двух Дополнительных протоколов к ним 1977 г. во время вооруженных конфликтов. В этом законе должны получить нормативное закрепление, в частности, все виды организационных мер, применяемых как в мирное, так и в военное время; субъекты, в конкретные обязанности которых будет входить проведение таких мер.

(8) Необходимо введение статистического учета применения судами всех уровней конкретных норм международного права для обеспечения единообразия действий судей и приведения правоприменительной практики в соответствие с международными нормами, а также с целью повышения правовой культуры судей.

(9) Необходимо проведение масштабных работ по ознакомлению судейского корпуса страны с решениями Европейского Суда по правам человека.

В третьем параграфе формулируются конкретные предложения по приведению в соответствие российских норм международным в регулировании права на справедливое судебное разбирательство.

В частности, изменения и дополнения предлагается внести в Уголовно-процессуальный кодекс РФ; Гражданско-процессуальный кодекс РФ; Кодекс об административных правонарушениях; Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»; Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»; «Об адвокатуре и адвокатской деятельности».

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, делаются основные выводы, формулируются рекомендации и предложения.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие научные статьи:

1. О.И. Рабцевич Реализация статей 5 и 6 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод в российском законодательстве // Право и политика . -2001. -№10. — С. 43-52
2. О.И. Рабцевич Международно-правовое закрепление права на справедливое судебное разбирательство // Международное публичное и частное право. -2003. -№1. — С. 15-19
3. О.И. Рабцевич Международно-правовое и российское закрепление права на справедливое судебное разбирательство // Право и политика. — 2003. -№2. — С.88-96